

**НИКОЛАЙ
ГЛАЗКОВ**

ГОЛОСА ДРУЗЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

**НИКОЛАЙ
ГЛАЗКОВ**

ГОЛОСА ДРУЗЕЙ

*Избранные
переводы, стихи*

**РИСУНКИ
В. РУДЕНКО**

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1982

С62
Г52

Глазков Н. И.

Г52 Голоса друзей: Избр. переводы/ Сост. Р. Глазкова; Предисл. Н. Старшинова; Рис. В. Руденко.— М.: Дет. лит., 1982.—111 с., ил.

В пер.: 35 к.

Избранные переводы известного русского советского поэта Н. И. Глазкова (1919—1979) с языков народов СССР. Многолетняя тесная личная и творческая дружба связывала его с поэтами Якутии и других республик нашей страны

Г 4803010200—217 357—82
М101(03)82

С62

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1982 г.

ПОЭЗИЯ, ДОБРОТА, МУЖЕСТВО

Николай Иванович Глазков, известный советский поэт, был человеком увлекающимся и многосторонне одаренным.

Еще с детских лет он начал коллекционировать почтовые марки и открытки (он собрал 40 000 открыток, посвященных искусству и географии!), увлекался химией, знал на память всю таблицу Менделеева, прекрасно играл в шахматы, снимался в кино — многие запомнили его по фильмам «Андрей Рублев» и «Романс о влюбленных», много путешествовал по стране.

Все эти увлечения оставили заметный след в его поэзии, в его переводческой работе...

Родился поэт в 1919 году в городе Лыскове Горьковской области, на Волге. В 1923 году семья Глазковых переехала в Москву. Здесь он учился в средней школе, а потом в Литературном институте имени А. М. Горького. Во время войны поэт окончил Горьковский педагогический институт и преподавал в селе Никольском русский язык и литературу.

Первая книга его стихов «Моя эстрада» вышла поздно — в 1957 году в Калининском книжном издательстве, когда поэту было уже почти сорок лет.

Но мы, начинающие поэты, хорошо знали его и его поэзию еще в 1945 году, в конце Великой Отечественной войны.

В то время при издательстве «Молодая гвардия» работало литературное объединение, которым руководил тогда еще малоизвестный, но прекрасный поэт и человек Дмитрий Кедрин.

Собирались мы в помещении Политехнического музея. Вот тогда-то всех нас и поразили стихи Николая Глазкова: при всей их доступности и кажущейся простоте они были совершенно необычными, неожиданными. Вот, например, стихотворение «В защиту кваса».

Хочу сказать, что русский хлебный квас
Великолепно утоляет жажду,
И этим квас прекрасен без прикрас,
И с этим согласиться может каждый.

На опаленном поле потрудись —
Узнаешь, как испить кваску приятно!
И почему ура-патриотизм
Квасным зовется, просто непонятно?

У нас вызывали восхищение строки поэта, посвященные жизни и поэзии:

...хорошо, что солнце жжет,
А стих предельно сжат,
И хорошо, что колос желт
Накануне жатв.

Нам по душе была ироническая лирика, в которой у поэта было особенно много удач...

После тех отдаленных дней у Николая Ивановича Глазкова было написано много прекрасных стихов о нашем времени, о друзьях, о русской природе, которую он любил за ее совершенство, за доброту, за те счастливые мгновения, которые она бескорыстно дарит человеку.

За добротой пошел в леса,
Туда, где благодущны воды,
Радужны лиственные своды,
Разумны птичьи голоса.

Хранила доброта свой след
На всех деревьях, листьях, травах;
На ручейковых переправах
И на легендах давних лет

Не для тщеславной чепухи,
Не ради позы или жеста
Она должна войти в стихи
И сообщить им совершенство!

Многие стихи Николая Глазкова посвящены истории нашей страны, нашим мужественным и самоотверженным предкам, путешественникам и землепроходцам, которые совершали подвиги во имя науки и во славу нашей родины,— Афанасию Никитину, Ивану Черскому:

Снег, который в июне пойдет,
Отличается злобою зверской...
Для чего свой безумный поход
Продолжает чахоточный Черский?

Немало стихов Николай Иванович Глазков посвящал поэзии и поэтам. Но, пожалуй, главное, о чем он постоянно писал, был человек. И на вопрос: «Кем боль-

ше быть хочешь — талантливым поэтом или хорошим человеком?» — он ответил:

Поэтом стать мне удалось,
Быть человеком — удавалось!

Он был талантливым поэтом, добрым другом и мужественным человеком.

Уже будучи тяжело больным, он сохранил способность улыбаться в жизни и в стихах. Даже в это нелегкое время он постоянно работал, оставался на редкость общительным и приветливым. Он хотел, чтобы рядом с ним постоянно были люди. Часто приглашал к себе и меня. Особенно настоятельно в последние дни своей жизни, когда ему принесли первый экземпляр его книги «Избранные стихи», вышедшей в издательстве «Художественная литература».

В предисловии к этому изданию я писал о том, что, на мой взгляд, «о поэтах надо судить по высшим их достижениям». И Николай Иванович немедленно откликнулся на это стихами, в которых вместе с грустной улыбкой был в мой адрес упрек за то, что я давно его не навещал:

Быть снисходительным решил я
Ко всяким благам:
Сужу о друге по вершинам,
Не по оврагам!
Когда меня ты забываешь,
В том горя нету,
А у меня когда бываешь,
Я помню это!

Николай Иванович всю свою жизнь был необыкновенно доброжелательным и отзывчивым человеком. Он любил доставлять людям радость. Так, он часто при-

сылал даже тем поэтам, с которыми не был связан дружбой, вырезки из газет, журналов и календарей с их стихами; любил посылать дружеские послания в стихах, открытки.

Сначала это казалось многим непривычным, странным, но потом никто уже не удивлялся, когда получал вдруг из Якутии, Латвии или с Охотского побережья открытку с видом на море и со стихами.

Зная, что я люблю рыбалку, он ежегодно поздравлял меня с Днем рыбака. Вот одно из таких посланий, отправленное из далекой Якутии:

Старшинов Коля, милый друг,
Прилежно и толково
Когда ловить ты будешь щук,
То вспоминай Глазкова.

Подобные послания я получал из самых разных мест, где доводилось бывать Николаю Ивановичу. А ездил он много. Прибалтика, Псков, Новгород, Суздаль, Новосибирск, Тамбов, Карелия, Хакасия, Кавказ, Владивосток, Магадан, Узбекистан, Киргизия — вот далеко не полное перечисление мест и городов, куда он совершал поездки. И знал эти места прекрасно. Не случайно он являлся действительным членом Географического общества.

Во время этих поездок поэт знакомился не только с природой, с повстречавшимися ему в пути охотниками, рыболовами, геологами, но, конечно, и со своими собратьями по перу. А эти знакомства в свою очередь содействовали тому, что поэт становился переводчиком их стихотворений.

Особенно дружил Николай Иванович с Баалом Хабыры́сом и Серафимом Элляем — поэтами Якутии, в которой он неоднократно бывал и о которой сам

написал немало отличных стихов, а также с армянскими поэтами Ашотом Граши и Бабкеном Карапетяном. Естественно, что и переводил он их чаще других.

Поэтому в книге «Голоса друзей», в которой собраны лучшие переводы Николая Глазкова, шире всего представлены именно переводы стихов якутских и армянских поэтов...

Николай Старшинов

Из
армянской
поэзии

ДОРОЖЕ ЖИЗНИ

(Басня)

Ранили однажды голубка.
Кто поможет бедному в беде?
И лежал он возле родника,
Умирал, мечтая о воде.
Говорит ему хозяйка вод:
— Пропадешь ты, голубочек наш,
Оживлю тебя, но только вот
Дорогое самое отдашь.

Голубок подумал: «Надо мной
Издевается хозяйка вод,
Мне она дар самый дорогой —
Жизнь вернет, а после отберет».
Тут русалка брызнула водой —
Голубь ожил и открыл глаза,
Полетел веселый, молодой...
— Жизнь мою когда возьмешь? — сказал.

— Крылья получить хочу взамен,
Ну, а жизнь твоя мне не нужна.
— Крылья? Нет! Без них все в мире тлен,
Без полета жизни грош цена!
— Коли так, мир рабский облети
И, любя свободу, возвести,
Что дороже жизни твой полет,—
Молвила ему хозяйка вод.

КАБАН И ЛИСА

(Басня)

Кабан почти не отдыхал:
О выступы гранитных скал,
Которые крепки,
Точил свои клыки.
Лиса сказала: — Удалой,
Нет слухов о войне,
Вокруг довольство и покой,
И непонятно мне,
Зачем, надежный мир любя,
Ты изнуряешь сам себя?

Кабан ответил:
— Во всем свете
Слывешь ты почему-то
Мудрой,
А хитрости твои не выше
Курятниковой крыши!
Солдат оружие свое
В дни мира точит для боев.
Не наша бдительность и сила,
А ржавчина войну родила!
Враг на того, чей меч отточен,
Идти войной охоч не очень!

Егише Чаренц

РУБАЙИ

5

Как мне понять твои года и даты,
Осмыслить, время, как тебя, когда ты,
Еще не наступив, уж существуешь,
И есть, и продолжаешься всегда ты?

12

Прошел по городу один прохожий,
Ушел, не возвратился... Ну и что же?
Не он, а я смотрю на этот город —
Как прежде, город выглядит пригоже.

13

И улыбаешься перед борьбой,
И утверждаешься в борьбе любой,
И побеждаешь, терпишь поражение,
Но остаешься ты самим собой.

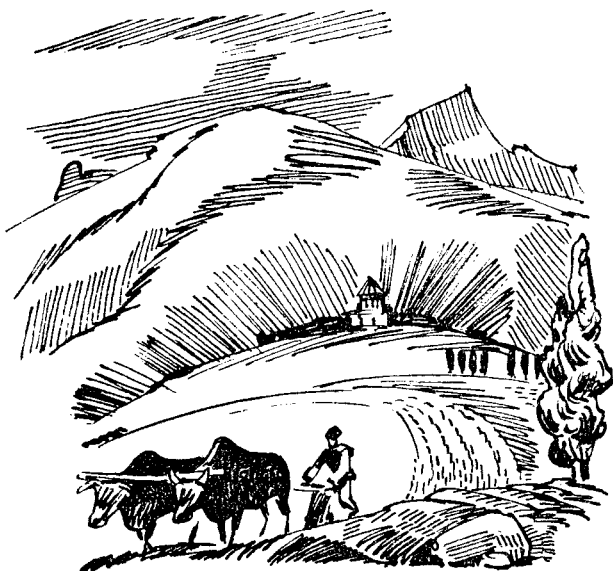
30

Был гением, титаном Искандер¹,
Смешал народы, страны Искандер,
Но есть движенье, и не будь теченья,
Не поднял бы стакана Искандер!

35

Ты не был никогда богатым, друг, ты лишь трудился,
И у тебя окрепли мышцы рук, ты лишь трудился.
Изменишь этот мир: все изменимо,
Пожнешь ты все созревшее вокруг, ты лишь трудился.

¹ И с к а н д е р — Александр Македонский.

* * *

Шагай, шагай свою тропкой,
Не Гете ты и не Верхарн.
Верхарн известности лохань
Вытягивал своей веревкой.
В своей дороге больше толку,
Не Гете ты и не Верхарн,
Не пробирайся по верхам,
Ты лишь Чаренц, Чаренц, и только!

Ашот Граши

* * *

Чем бы стать хотел я? — у меня
Спрашивали звезды небосвода.
Светлой песней стать хотел бы я
На устах бессмертного народа!

СВИДАНИЕ

В сердце моем только солнце,
Лишь васильки-цветы,

И распевают в рощице
Только дрозды, дрозды...

Как твои девичьи платья,
Травы шелковых лугов.

Умерли грусть и печали,
В сердце моем лишь любовь.

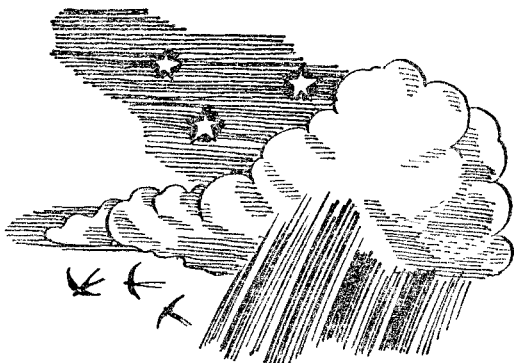
О, СЕРДЦЕ!

Не ржавеет золото — ржавеет сердце,
Не ржавеет слово то — ржавеет сердце!..
Берегите, люди, золото сердец,
Часто даже смолоду ржавеет сердце!

* * *

То смеетесь в моем сердце, небеса,
То вы плачете дождями, ливнями.
Черными, и серыми, и синими
Вы живете в моем сердце, небеса!

Слышу звезд свирельные голоса,
Я пленен мелодиями сильными.
То смеетесь в моем сердце, небеса,
То вы плачете дождями, ливнями.

НАПУТСТВИЕ

Человек! Будь снегом горной выси,
Чистым будь, ликующим и вольным!
Почему грустишь? Зачем томишься?
Отчего пугаешься ты молний?

ВОПРОС

На земле я или в высоте небесной ныне?
Греховодник я или безгрешный ныне?
Светоч века я и новая планета
Иль огонь лампадки, бесполезной ныне?

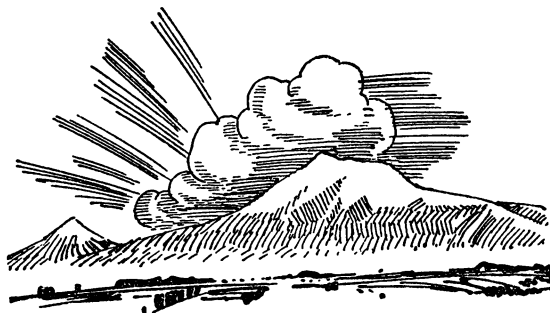
* * *

Сказал один чудака поэту:
«Ты побелел, как Арарат;
Еще в сиянии рассвета
Ты снегом старости объят».

И отвечал поэт со смехом:
«Всегда прекрасен Арарат,
Покрыт он зеленью иль снегом,
Зарю встречает иль закат!»

* * *

Вновь подтверждаю песней мысль свою:
Того из мудрых мудрым признаю,
Кто соль земли, чей труд неутомим,
Кто щедро дарит жизни вкус другим,
Кто сможет ярко звездой блеснуть,
Кто освещает людям мглистый путь!

ЕРЕВАН

Был город глиняный и древний
Кривыми крышами горбат;
Верблюдом, вставшим на колени,
Смотрел на гордый Арарат.

Здесь вырос новый, чудный город.
Глазами каменных громад
Сегодня сам он смотрит гордо
На величавый Арарат.

НА ЗЕМЛЕ МОИХ ПРЕДКОВ

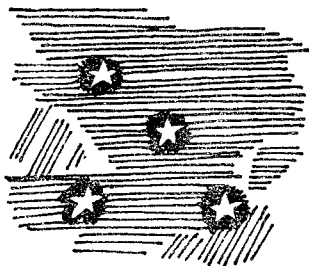
Мои предки, вы жили когда-то,
И касался ваш чистый взор
Серебристых снегов Арарата,
Облаков и скалистых гор.

Вероятно, и вы в свои годы
К небесам обращали взгляд
И от звездной зари до восхода
Любовались сияньем Плеяд.

Гулко ветры гудели над вами,
Вас поила вода родников.
Расстился у вас под ногами
Мягкий бархат росистых лугов.

И гудело со звонкою песней
Ваше детство в чащобах лесных;
Щебетало оно, как чудесный
Хор пернатых веселой весны.

И, как памятник вам, мои деды,
Обитатели этих земель,
Строю завтрашним дням — моим детям —
Я счастливую колыбель!

* * *

В великом океане этих толп
Я только капля, малая крупинка...
Когда меня влечет морской поток,
Я таю незаметно, как снежинка.

Пусть обо мне не знает ничего
Мой океан, даль без конца, без края...
Но силу беспредельную его
В себе самом всегда я ощущаю.

Бабкен Карапетян

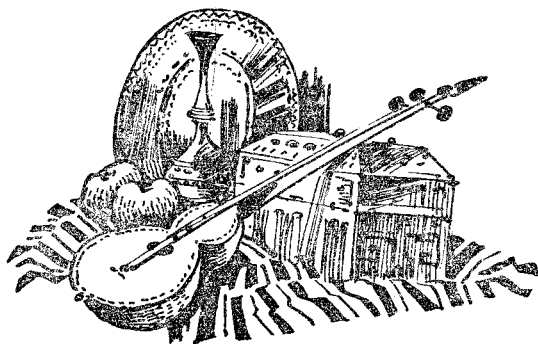
НАСЛЕДСТВО

Как наследник, от отца
Я не получил дворца,
Ни садов и ни земель:
Их отец мой не имел.

Что оставил мне отец?
С бриллиантами ларец?
Нет! Лишь сердца чистоту,
Благородство, прямоту.

Завещал: — Люби людей,
Верной дружбою владей;
Полюби упорный труд —
За него нас люди чтут!..

Я в наследство получил
Целый мир, он сердцу мил.
Я, имея в нем друзей,
Всех богаче богачей!

ДОБРАЯ ЗМЕЯ

(Басня)

Змея кусала всех кого попало,
И пострадало от нее немало
Зверей и птах.
Такой змея была.
Но встретила могучего орла,
В клубок свернулась,
Прошептала: — Я
Не злобная,
А добрая
Змея!

Мораль у басни есть:
И средь людей
Встречал подобных
Столь же добрых
Змей!

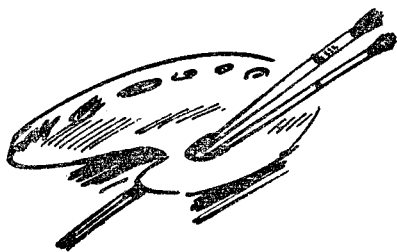
КАРТИНЫ САРЬЯНА

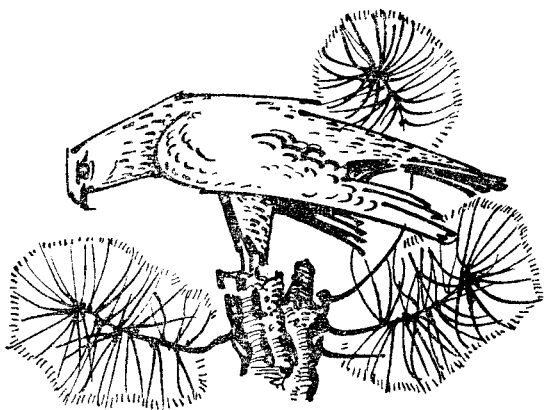
В картинах этих цвет и свет,
И самобытность, и умение,
А безразличных красок нет,
Как нет их в солнечной Армении.

Вот пышет лето знойным днем —
Места знакомые, привычные:
Прожженный солнцем водоем
И Арарат во всем величии.
Вот тот же самый Арарат
И дивный Двин, где виноградники.
Вот собирают виноград,
И он сияет ярче радуги.

Вот натюрморт: цветы, плоды —
Мак и оранжевые цитрусы.
Они пленительно просты
И удивительно бесхитростны.
Вот скалы грозные вершин.
Вот женщина идет красивая,
Несет на голове кувшин —
Ложатся следом тени синие.

Во всех полотнах цвет и свет,
И самобытность, и умение,
А равнодушных красок нет,
Как нет их в солнечной Армении!

ЖИВИ, СОЛОВЕЙ!

(Басня)

Однажды ястреб утомленный,
Лишенный почестей и свиты,
Весьма потрепанный, побитый
Под куст черемухи зеленой
Явился в гости к соловью,
Поведал про беду свою:

— Мне довелось за власть бороться,
Боролся я при свете солнца
И гордо реял в высоте.
Я был прославлен и всесилен,
Но сверг меня коварный филин,
Со мною справясь в темноте.
Разрушил древнее гнездовье
И расшатал мое здоровье
Пройдоха этот и злодей.
Не устояв пред силой темной,
Скитаюсь я теперь бездомный,
А что ты скажешь, соловей?

— Скажу, что так тебе и надо!
Жил при тебе я небогато,
А ты был знатен и силен.
Не уважал того, кто честен,
Знать не хотел хороших песен,
А признавал одних ворон!

— Эх, соловей,— промолвил хищник,—
Тебе похвал не нужно лишних,
Ты остаешься соловьем.
А мы, утратя власть, что значим?
Не улыбаемся, а плачем,
И существуем, не живем!

Прошли года, и обессилен
Был некогда могучий филин,
Явился в гости к соловью.
Потрепанный, побитый, старый,
Весьма унылый и усталый,
Поведал про беду свою:

— Я властвовал во мраке ночи
И полагал, что трон мой прочен,
Блеск многозвездный не померк!
Но злобный коршун на рассвете
Сумел свои расставить сети,
Меня полуслепого сверг!
Разрушил древнее гнездовье
И расшатал мое здоровье
Пройдоха этот и злодей.
Лишенный почестей и власти,
В родных лесах могу пропасть я,
А что ты скажешь, соловей?

— Скажу, что так тебе и надо!
Жил при тебе я небогато,
А ты среди родных лесов
Не уважал того, кто честен,
Знать не хотел хороших песен,
А признавал из птиц лишь сов!

— Эх, соловей,— промолвил филин,—
Перед тобою я повинен,
Но ты остался соловьем.
А мы, утратя власть, что значим?
Не улыбаемся, а плачем,
И существуем, не живем!

Сменить один другого должен,
Уходят ястреб, филин, коршун
По самой сущности своей,
Но неподкупна и чудесна
Живая, искренняя песня,
И остается соловей!

Из
киргизской
поэзии

ПУШКИНУ

Из дальней дали, словно вихрь степной,
Я устремился за своей мечтой.
В тринадцать лет отведал я поэзии,
В пятнадцать — познакомился с тобой.

В те дни я очень своенравным был,
Самолюбивым и тщеславным был.
Поэта гениального, великого
Не оценил я и не полюбил.

В те дни я верил только в свой успех,
В те дни себя я ставил выше всех.
Тебя залить своим пытался морем,
А море с полстакана — просто смех!

Ты не заметил дерзости моей,
И понял я, что ты меня сильней.
Тогда перед тобой я преклонился:
Сам утонул в поэзии твоей!

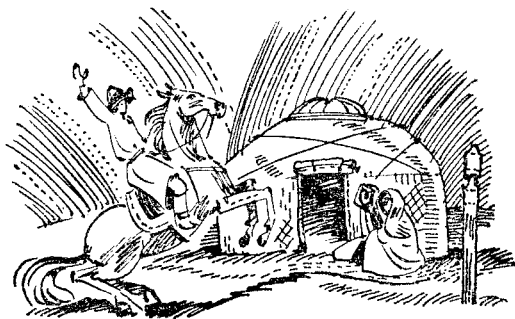
РАДУЮСЬ

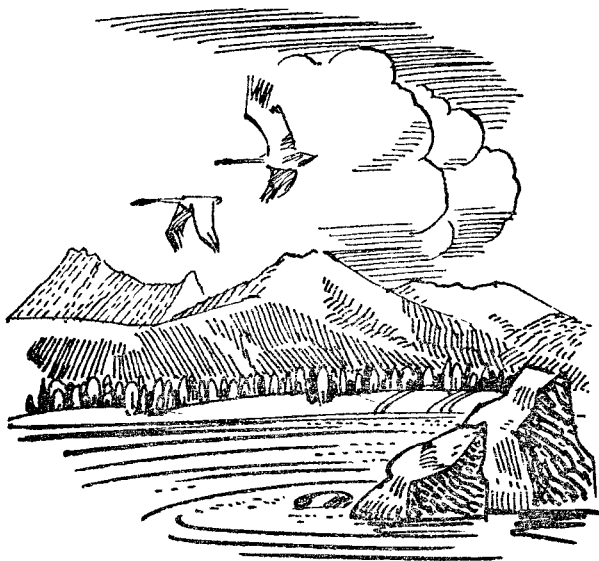
Я веселюсь, когда придет черед,
Пью в праздники вино, а кто не пьет?
Но коль народ мой постигает горе,
Я как скала стою за свой народ.

Я так же, как и вы, расту, цвету,
Виновен — признаю неправоту.
Когда рождается зрячий у слепого,
Порадоваться в дом к нему иду.

Как и у вас, есть у меня мечта,
Робею, сожалею иногда.
Заговорит ребенок у негого,
Я веселюсь и радуюсь тогда.

Я, как и вы, болеть душой могу,
Вкушать блаженство и покой могу,
Но коль стихов моих не любят люди,
Не радоваться — плакать я бегу.

Кубанычбек Маликов

ОЗЕРО ЧАТЫР-КУЛЬ

Где скалы зеленые бросила
К подножью большая гора,
Легло величавое озеро,
Похожее на зеркала.

В его глубине, словно занавес,
Колышется высота.
Ярчайшие звезды — глаза небес —
Притягивает вода.

Растет вокруг него даже осенью
Цветущей весны трава,
И гуси, и утки на озеро
Имеют свои права.

Прибрежные травы прохладные
Заманчивы для скота,
На травах пасутся громадные
Нагорных селений стада.

Как шерсть, что у выдры вырвали,
Трава не трава — краса,
Стоцветными переливами
Играет на ней роса.

Врывается яркая радуга в стих —
Страна моя, пой, ликуй!
Пусть сердце наполнится радостью
На озере Чатыр-Куль.

Зимой закрывает глаза оно
И видит подснежные сны,
Оно просыпается заново
С приходом нежной весны.

Оно открывает объятия
Бесчисленным горным ручьям,
Которые, словно приятели,
Не ведают счета речам.

Слетаются гуси и лебеди
Весною к хрустальной воде,
И слышится в смутном их лепете
Тоска по кристальной воде.

Из
бурятской
поэзии

АГИНСКАЯ СТЕПЬ

Пусть судьба меня вздумает подвести,
Все равно не поддамся,
А друзей попрошу меня в степь подвезти
Или пешком подамся!

Ты встречаешь меня лугами ковровыми,
Улыбаешься мне в тишине,
Украшаешь меня цветами махровыми,
Я плыву по твоей волне.
Твои жаворонки звенят полновесно,
Утоляя жажду души.
Как ребенок, радуюсь я их песням —
До того они хороши!

Тех людей, которых я с детства знаю,
На твоих просторах теперь встречаю.
И как в детстве раннем, степь дорогая,
Глубину сказаний твоих постигаю.
Край родимый, приветливый и красивый,
Утоляю жажду души
У твоих родников, мне дающих силу,
И я счастлив в твоей глуши!

ДОЛГОЛЕТИЕ

Ашата, младший сын Золты,
Таким был мастером, друзья,
Что говорит о золотых
Его руках округа вся.
Не позабыть его вовек
За неустанные труды —
Такой прекрасный человек
Чудесный мастер, сын Золты!

Он жив? Уехал ли куда?
Его сегодня с нами нет.
Жил мастер в давние года,
С тех пор прошло полсотни лет.
От нас ушел он молодым,
Была тяжелая пора...
А кажется, что сын Золты
Ушел иль умер лишь вчера.

В одном улусе видел я
Его труды, его дела.
Полюбовался я в домах
Узорами на сундуках,
Красивыми и яркими,
Серебряными бляхами
И луками. Упругий лук
Поведал об искусстве рук.

Тот, кто достиг в труде высот,
В своих творениях живет!
Живет он в памяти людской...
Чудесный мастер был такой,
Великолепный человек!
И нам бы свой продолжить век,
Как тот Ашата, сын Золты,
Оставить добрые следы!

Из
осетинской
поэзии

Темболат Болаев

* * *

Могу ли я рукой
Поднять свой край родной,
Взвалить его на плечи?

Родную землю всю
Я в сердце унесу —
И сердцу станет легче!

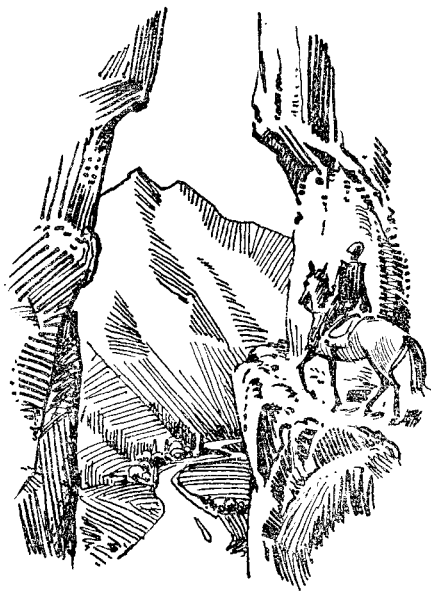
* * *

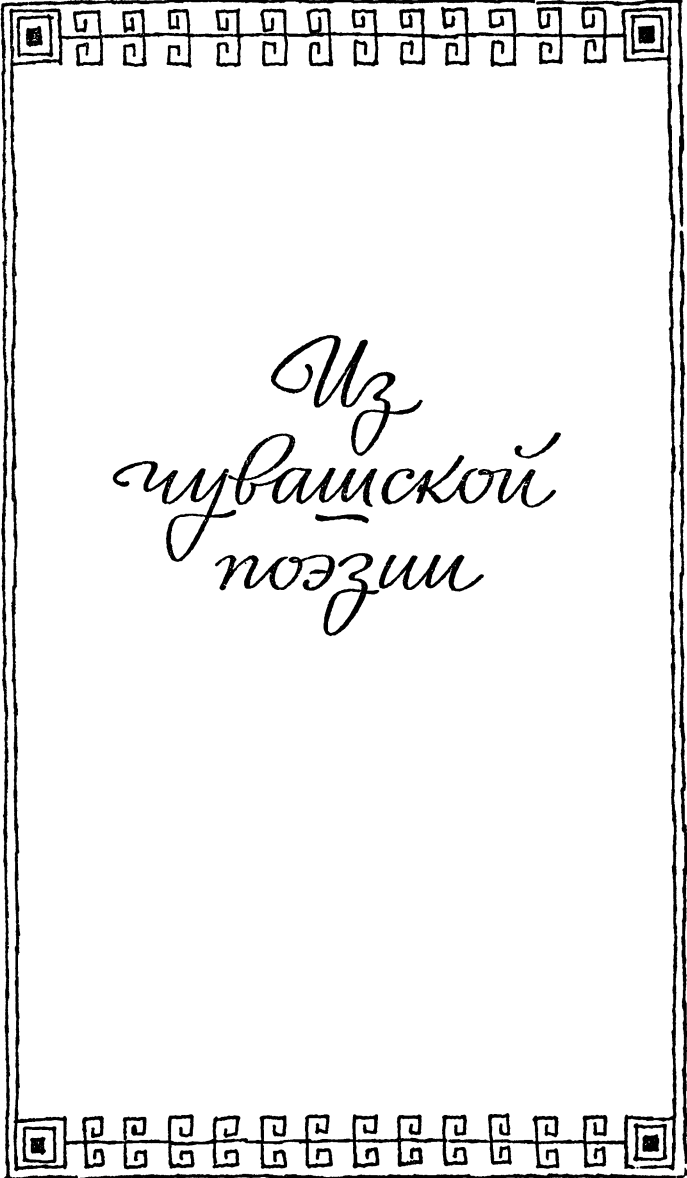
Я издали вижу
Вершину. Она
Мне кажется ниже,
Чем, скажем, копна.
Иду к ней. Чем ближе
Вершина видна,
Тем выше, и выше,
И выше она.

Вот так, как ни странно,
И между людей:
Затмить великана
Способен пигмей.
Однако отрадно:
С течением лет
Мы видим гиганта,
А карлика нет!

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

Путь жизненный труден,
Извилист и крут,
Но смелые люди
По кручам идут.
Подъемы и спуски
На этом пути,
Их надо по узким
Тропинкам пройти.
В победных дорогах
И срывах вся суть.
И труден, и легок
Наш жизненный путь.
И множество чудных
Вершин впереди.
Легко или трудно,
А надо идти!

Из
чувашиской
поэзии

Яков Ухсай

* * *

Пролетайте, пролетайте,
Стаи белых лебедей,
И привет мой передайте
Милой матушке моей.

Расскажите о солдате,
Что он жив среди смертей,
И немногие слова те
Успокоят сердце ей.

Расскажите ей о сыне,
О его пути солдатском,
Самом славном из путей.

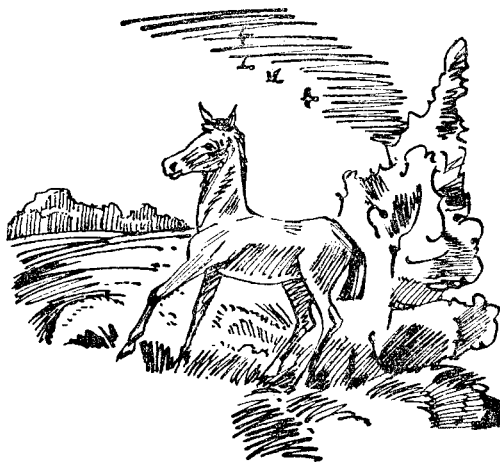
Я иду и в небе синем
Пробуждаю взглядом ласковым
Стаи белых лебедей.

РАДОСТЬ

На землю туча громовая
Большое счастье пролила,
Чтоб пироги и караван
Глядели с каждого стола.

Чтоб радость резвым жеребенком
Сегодня в стих ко мне пришла,
В ответ поэту многозвонко
Откликнулись перепела.

Впрягает радуга дугою
Двух гор высокие горбы,
И девушки идут гурьбою
По ягоды и по грибы.

* * *

Дорогая, мне забыть тебя нельзя:
Как смородинки, черны твои глаза.
Во саду ли, в огороде неспроста
Посадил я два смородинных куста.

Словно вишни, губы алые твои —
Посадил я два вишневых деревца.
С четырех деревьев ягоды сорви,
Обними меня, садовника-певца.

Стройный тополь я могу сравнить с тобой —
Посадил в саду я тополь молодой.
Он шумит, моя родная, под окном,
И махают ставни крашеным крылом.

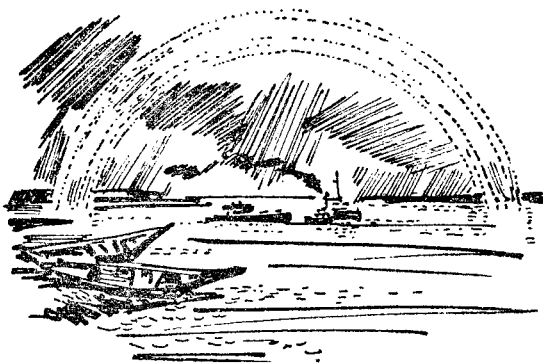
Юрий Петров

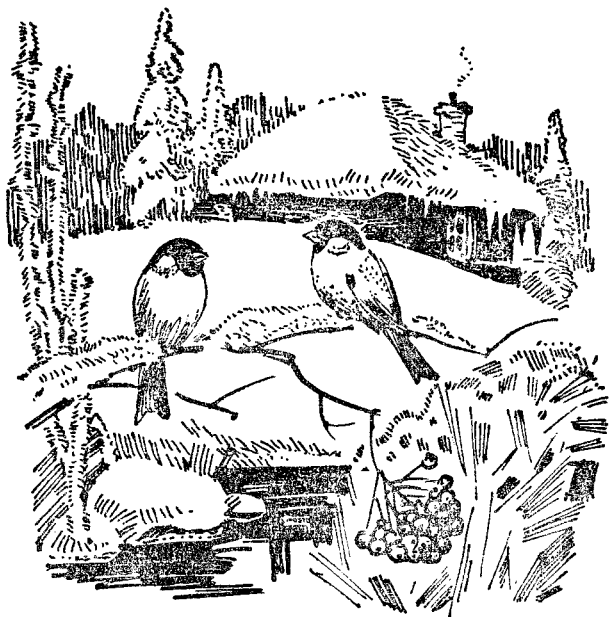
ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Дождь отшумел. Раскаты грома
Рокочут где-то вдалеке,
И солнце смотрит по-другому:
Как будто вымылось в реке.

Поля почувствовали силу,
А в небе радуга-дуга
От Волги тянется к Цивилю,
Как семицветная рука.

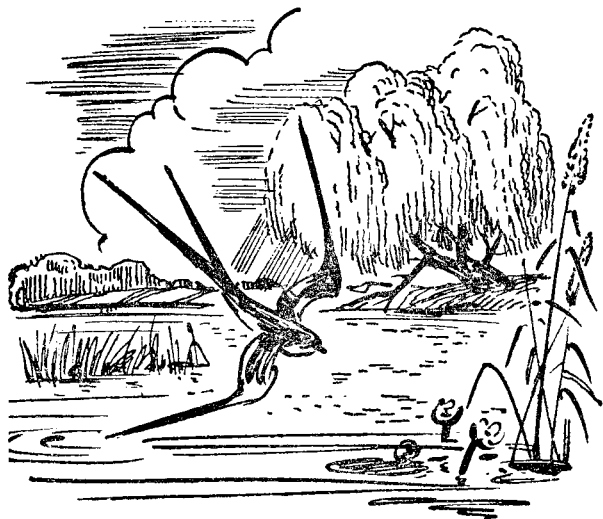
Встают над водами туманы,
Ползут по рощам и холмам —
И кажется: деревья в бане
Бьют вениками по стволам!

СНЕГИРИ

Снегири, снегири,
Вы веселья боитесь,
Коль весна
Здесь сильна,
Так на Север стремитесь!
— Мы весну
И в лесу,
И в селениях любим:
С теплым днем
Принесем
Ее северным людям!

ЛАСТОЧКА

Если лезвием крыла
Ласточка задела воду,
Знай: теплынь ушла, прошла,
Наступает непогода.
Значит: скоро хлынет дождь
И надолго, без просвета.
Ты дождя совсем не ждешь,
Убедись: не врет примета!

Из
якутской
поэзии

Алексей Кулаковский

ОБИЖЕННЫЙ ЕЩЕ ДО РОЖДЕНИЯ

Я тогда еще не родился,
Зажигалась моя звезда,
И беда надо мною нависла,
Мой отец произнес тогда:

— Я желал бы мальчика-парня
С грудью крепкой, как наковальня,
Высоченного и плечистого,
Здоровенного, ловкого, быстрого.

— Ой-ой-ой! — возразила мать.—
Разве можно такого желать?
Если будет он сильным лишь,
А ума ты его лишишь,
То не выдержит он своей мощи,
Как известный Иван Омоча,
Уподобится злому бандиту,
Принесет нам беду и обиду.
Если умного наполовину,
Обуяет его гордыня,
То пристанища и причала
Не найдет, как Василий Манчары¹,
Не спасут его спесь и отвага,
Он уйдет от нас, как бродяга,
Чтоб стал сильным и гордым наш сын,
Не желай, мой дружок-господин!

— Если так говоришь ты, милашечка,
Моя звонкоголосая пташечка,
То нам нужен сынок хороший,
На подснежник-цветок похожий.

¹ М а н ч а р ы — герой якутского народного эпоса.

Пусть он будет красивый, стройный,
Не спесивый, а счастья достойный,
В обхождении милый, приятный,
Пусть таким станет наш ненаглядный!

— Не скажи так, любимый мой,
Предназначенный мне судьбой!
Не такой совсем нужен сын нам.
Если будет он внешне красивым,
По улусам он станет похаживать,
За красавицами ухаживать,
За милашками женского племени,
Отнимающими уйму времени.
Он всеобщим посмешищем будет,
А родителей позабудет!

— Если так, дорогая моя,
То разборчивей буду я!..
Может, образование имеющего
И по части знаний умнейшего,
Красноречьем своим блистающего,
Силу многих наук понимающего,
Жизнь округи всей улучшающего
И смекалку во всем проявляющего
Сына, имя чье будет славиться,
Ты желаешь иметь, красавица?

— Нет, мой милый дружок, не надо,
Сын умнейший нам не отрада!
Не устанет болтать языком,
Воздадут тогда ему почести
Здесь в улусе, а после в области,
Пропадет он напрасно тогда,
Ибо к умным приходит беда.
В многознании мало толку,
Проживет ученый не долго,
У разумников горький жребий,
Ты ученого сына не требуй!

— Ну, тогда, монетка лучистая,
Неподдельная, золотистая,
Знаешь цену ты славе и почестям,
Хочешь сына с умом оборотистым,
Не ржавеющего в глуши,
А считающего барыши,
Дело прибыльное ведущего,
В ногу с веком смело идущего?

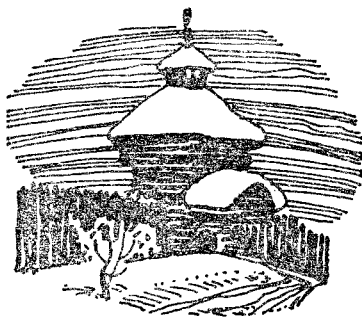
— Нет, мой друг-господин, не спеши,
Сын, считающий барыши,
Домик маленький наш, закуток,
Променяет на версты дорог,
Землю ту, где родился и рос,
Никогда не полюбит всерьез,
Станет ездить по разным странам,
По морям и по океанам,
А настанет наш смертный час,
Хоронить он не станет нас!

— Ох, подруженька моя милая,
Моя пташечка легкокрылая,
Все, что знал, я уже сказал,
Все, о чем мечтал, пожелал.
Дорогая моя жена,
Ты и солнышко и луна,
О его позаботься судьбе,
Я во всем доверяю тебе!

— За доверье, мой друг-повелитель,
Тебя рада благодарить я.
Если хочешь, чтоб пожелала я,
То мое пожелание малое.
Не желаю ребенка сильного,
Не хочу иметь и красивого,
Образованный не порадует,
Не хочу иметь и богатого!
Пусть родится сын все равно какой,
Будет пусть живой мой сынок родной!

Пока будет он малышом,
Нам голубить его хорошо,
А совершеннолетним станет,
Лямку наших забот потянет.
Будет пусть не силен, неказист на вид
И умом туповат, как теленок,
Пусть, как рыба, он говорит,
Лишь бы рос ребенок!

Вот такую кривую судьбу нарекли,
Все счастливые пожелания выбросили,
Участь горестную предрекли,
До рождения выпросили!
Как родился без смысла, небо копчу,
Землю вокруг загрязняю,
Чего хочу,
Не знаю.
Писк комариный издаю,
На том стою!

ЗАКЛИНАНИЕ БАЙАНАЮ¹

У тебя мешочек, где трут хранится,
Из пушистого меха красной лисицы,
Кисет из соболя,
Кнут из сиводушки²,
Из резвых таежных зверушек игрушки.
Господин мой Дедушка всебогатый,
Обращаюсь к тебе,
Меня щедро порадуй!
Сам хозяин тайги,
Другом будь, помоги!
Если что приберег для меня —
Жду удач,
Если что предназначено мне —
Не прячь!

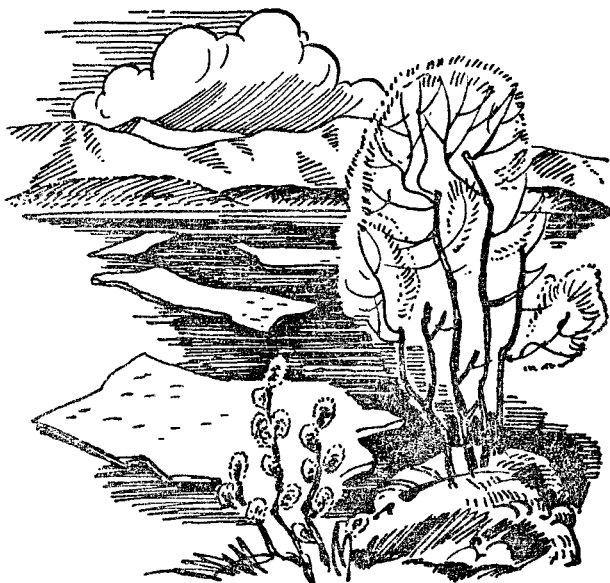
Пригони мне из далей дальних,
Нагони мне из речек хрустальных,
Из укромных чащобин таежных
Ниспосли мне зверей всевозможных!
К самострелам, засекам
Пригони и порадуй успехом!

Накорми меня мясом твоих сохатых,
Мохнатых, рогатых.
Из твоих клыкастых, диких зверей
Назначь мне долю, не пожалей,
Выдай мне лучшей пушнины твоей,
Устрани на охоте помеху,
Дай мне красно-черных по меху!

¹ Охотник просит у бога охоты Байаная удачи.

² Редко встречающаяся красно-сиво-бурая лиса.

Анемподист Софронов

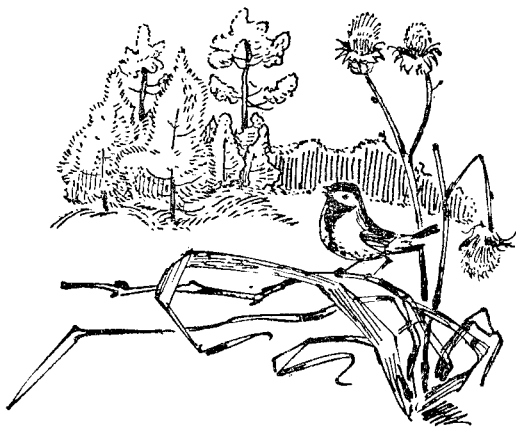
НАСТУПЛЕНИЕ ВЕСНЫ

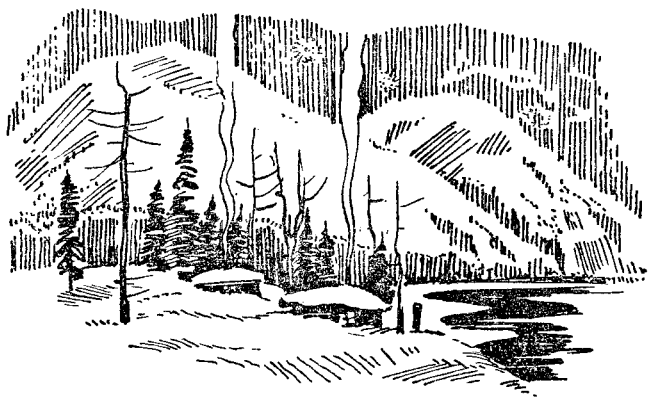
Суровую стужу,
Щемящую душу,
Лучом укротив,
Дыханием южным
Снег вьюжный, как нужно,
В ручьи превратив,
Лед толстого слоя
Водой дождевою
Переломав,

Дырявя сугробы
Тяжелые, чтобы
Весь снег стал тухляв,
По склонам, оврагам
Обильную влагу
Победно гоня,
Потоки-стремнины
Стремя на равнины,
Ручьями звеня,
От края до края
Водой покрывая
Большие луга,
Великие реки
Бросая в набеги
На берега,
Теченьем их правя,
Льды зимние плавя,
Шумя и гудя,
В лугах разливаясь,
В лесах растекаясь,
Наступленье ведя,
Гремя ледоходом,
Будя всю природу,
Резвясь, веселясь,
Водою питаюсь,
Травой покрываясь,
В листву наряжаясь,
Призвав к себе жаворонков —
Своих верных ставленников,
Их песням внимая,
Печальные мысли,
Что хмуро нависли,
Весельем сдувая,
Разбив стужу лютую,
В родную Якутию
Весна вновь явилась
Как радость и милость!

* * *

В мое окошко
Плавно и ровно
Врываются свежего воздуха волны,
Гладят тело мое благосклонно,
Осторожно и тихо дыша,
Разгоняют сон мой.
Резонно...
Просыпаюсь. Чему-то радуюсь.
По сторонам оглядываюсь.
Небо ясное светит радостно.
Яркое солнышко
Пробивается сквозь стеклышко
И улыбается.
Пташка лесная, усевшись на веточку,
Подает горделиво весточку,
Трепещет,
Страстно щебечет
И заливается песней звонкою
Над прекрасной,
Свободной сторонкою...

ЗИМА

В Якутии зима
Туманная настала
И, лютая весьма,
Бедняцкий люд прижала.

Свирепейший мороз
Замедлил жизнь природы,
Народу он принес
Тяжелые невзгоды.

Неистовый и злой,
Дыша студеным паром,
Для бедняков зимой
Становится кошмаром.

Пришел на долгий срок
Такой мороз к якутам,
Безжалостно жесток
Он к малым, бедным людям.

Обрушился на них
И держит край в оковах
Тяжелых, ледяных,
А также ледниковых.

Бездумною зимой
Обижены все воды,
Под ледяной тюрьмой
Потокам нет свободы.

Однако унывать
Не подобает людям,
Вспомянем благодать
И лето славить будем!

Могуществу зимы
Не станем поддаваться,
А яркость солнца мы
Прославим лучше, братцы!

Зима все холодней,
Но грянут дни другие —
Привольных летних дней
Дождемся, дорогие!

БУРЯ

Стих, изложенный моим грубым слогом,
оставляю задушевным заветом своей
госпоже-матери родимой природе.

А. С.

Шумная буря шагнула,
Вскружила пыль да песок,
Верхушки деревьев согнула,
Примяла стебли осок,
Взвила землю и всякий хлам,
Все, что можно узреть, засыпая,
Завопила, устроила тарарам
Залихватская и слепая,
На листву налетела и хвою,
Обрывая их и гоня.
Никому не давая покоя,
Омрачила сиянье дня.
Подхватила упавшие листья,
Подняла их летучей рукой,
А потом опустила со свистом
И схватилась с могучей рекой.

Стала ударять с ожесточеньем
По ее хребту без позвонков,
Мощное и звонкое течение
Злобно погнала вдоль берегов.
И туман, и пену подымая,
Вздыбила она высокий вал,
А потом швырнула, разбивая
Об уступы каменистых скал...
Кого же устыдилось небо
И возмутилось так нелепо?
Случилось что-нибудь вульгарное —
И огорчилось лучезарное?
Иль позабыло к людям милость
И так сурово изменилось?

Иль, может быть, где-то
В чашобе таежной
Шаловливые дети
Расшумелись тревожно?
И спокойное небо
Всполошилось от шума?
Разразилось свирепо,
Сокрушилось угрюмо?

Спесь свою проявило
И задорную ярость,
Показало всю силу —
Так оно разгулялось!

ПЕХОТА

Вода из фляжек выжата до капли,
В степи — ни озера, ни родника.
В походе мы устали и ослабли,
Но яростно преследуем врага.

Который день не хочется нам есть.
Воды! Воды! Так жажда горло жжет...
Пусть истомились — мужество и честь
Ведут неумоимо нас вперед!

К победе, к миру у бойцов стремленье.
Десятки верст идет солдат сквозь жар...
Так шла пехота наша в наступленье,
Освобождая от врага Чахар.

1945 г.

* * *

Мне не надо слов красивых,
ярких, как алмаз,
Жизнь свою, друзья, я знаю,
право, лучше вас.

Знаю я, что не бессмертен
каждый человек,
Но я счастлив тем, что честно
прожил весь свой век.

И пускай он все короче
с каждым днем, мой путь.
Я пройду его как надо,
а не как-нибудь.

Чтоб потомок мой в грядущем
молвил обо мне:
— Жизнь свою он отдал людям
и родной стране.

Иван Гоголев

АЙХАЛ

В седой тайге не первый век
У нас гремит «айхал»,
И от его раскатов снег
Взлетал и полыхал.

Айхал! Бедняк был гостю рад,
За стол его сажал
И угощал, чем был богат,
Произнося «айхал!».

Рождался сын или в капкан
Зверь ценный попадал,
Преображался балаган,
И слышалось: «Айхал!»

Айхал — родное слово-крик
Я с детских лет слышал
И, как поэт, к нему привык,
Мне нравится «айхал»!

Айхал тому, кто тяжкий пот
В работе проливал,
И свету, что от звезд идет,
Я говорю: «Айхал!»

Хвала девице молодой,
По ней поэт вздыхал,
Хвала пшенице золотой,
И ей привет — «айхал»!

Чу! Выстрел меткого ружья
В тайге прогромыхал,
Булчут охотится не зря,
Скажи ему: «Айхал!»

Когда добрался самосвал
Из Мирного в Айхал,
Когда Айхал алмазы дал,
Народ сказал: «Айхал!»

Моисей Ефимов

РАДУГА МЕЧТЫ

Казалось в раннем детстве,
Что радуга мечты
Свалилась по соседству
С небесной высоты,
Что где-то рядом с нами
Премило зацвела
И десятью цветами
Манила и звала.

Но, обещая счастье,
Была не так близка,
Вдруг стала удаляться
Та радуга-дуга.
Пошел я смело через
Деревья и кусты,
В лесах найти надеясь
Ту радугу мечты.

За радугою гнался
По солнечным лугам,
Найти ее пытался
Я непременно там.

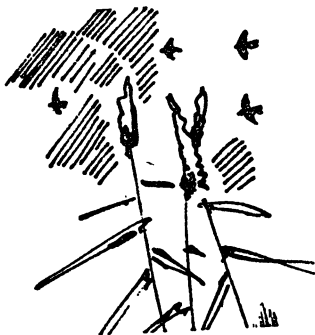
Бедняга, как бродяга,
Шел, не жалея сил,
Ту радугу, однако,
Должно быть, упустил.

МЕНЯ С ТОБОЮ НЕТ

С тобою нет меня,
А лишь волна на стрежне,
Сияя блеском дня,
Играет безмятежно.
У берега она
Разбиться не боится:
Игривая волна
К твоим ногам стремится.

С тобою нет меня,
А только легкий ветер,
Листочками звеня
И раздвигая ветви,
По собственной тропе
Проходит торопливо,
Стремится он к тебе
Сквозь тальники и ивы.

Ты нынче не со мной,
Но в горькую минуту
Не стану я волной
И ветерком не буду.
Быть суждено мне пусть
Печальным песнопевцем —
Как память и как грусть,
В твоём останусь сердце.

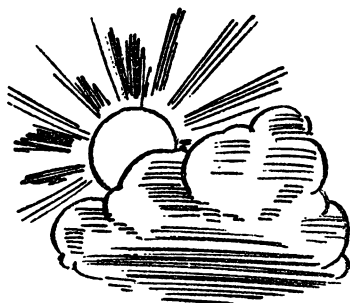
ЗОЛОТО И ПОЗОЛОТА

В жизни я встречал и радость,
Но и горечь попадалась.
Не считаю горечь лишней,
Принимаю привкус жизни.

Находясь всегда в почете,
Смысла жизни не поймете!..
Без работы, без нагрузки
Ослабевает каждый мускул!

Легковерным быть приятно,
Но судьба подчас превратна:
В горе друг, что звался верным,
Оказаться может скверным.

Сладкий плод вкуси и горький!..
Отличить тогда лишь только
От добра сумеешь зло ты,
Золото от позолоты!

Леонид Попов

РАДУГА

Упираясь в золотой Алдан,
Опираясь на Вилую алмазный,
Радуга небесный океан
Разделила лентою прекрасной:
Фиолетовой,
Зеленой,
Желтой,
Красной!

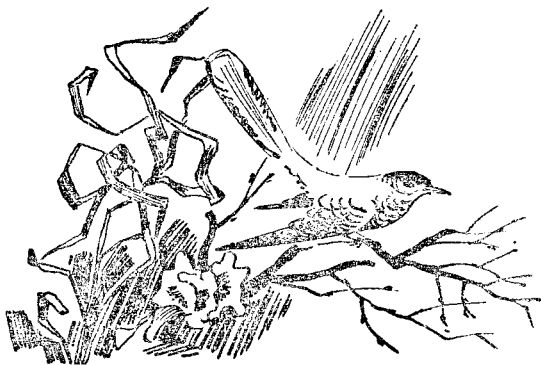
ГОЛОС ЛЕТА

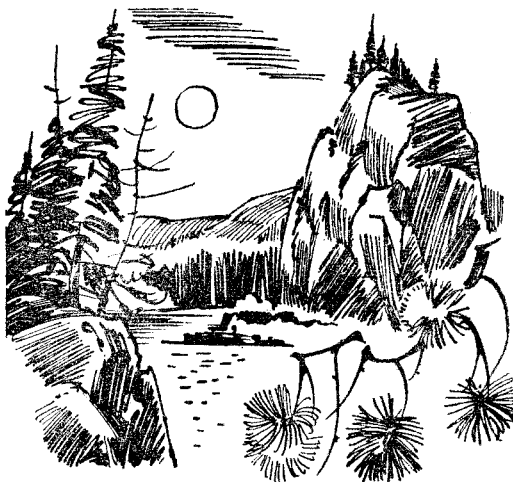
Кукушка куковала —
Вокруг взгляни:
Нахлынули навалом
Большие дни.

Позолотились летом
Все облака.
Оделись буйным цветом
Леса, луга.

Сверкнуло в травах сочно
Лилово, ало...
Быть может, оттого что
Кукушка куковала?

Кукушка вдруг замолкла —
Уныло стало очень:
По травам блекло-мокрым
Заковыляла осень.

К НАМ, К НАМ!

Ребята с Волги и Оки,
Вы приезжайте к нам на Лену!
Край неизведанной тайги
Понравится вам непременно.

Не бойтесь наших лютых зим!
Хотя свирепа наша стужа,
Однако мы ее сразим
Большим огнем горячей дружбы.

А летом выйдете на луг —
Увидите такое солнце,
Что станет жарко вдруг,
И юг
Невольно вспомнить вам придется!

У нас такая целина,
Которой нет конца и края...
Вас ждет прекрасная страна,
Алмазная и золотая!

СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

Мчусь тундрой, белыми снегами,
Куда олень меня везет,
И юкагирскими огнями¹
Вдруг озарился горизонт.

На небе, где столпились звезды,
Возникло много ярких дуг,
Как будто где-то вспыхнул воздух,
Вдруг осветилось все вокруг,

Как будто кто-то разноцветной
Косынкой в небе замахал,
И синий снег, холодный, бледный,
Внезапно стал румян и ал.

И мой олень, молочно-белый,
Вдруг озарился, как снега,
Позолотились, заалели
Его ветвистые рога.

Красивые большие волны
Забушевали надо мной,
Путь указуя, звали словно
Людей на Север мой родной.

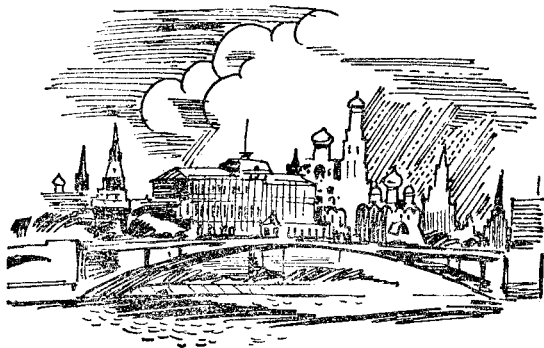
¹ Юкагирские огни — так называют якуты северное сияние.

Семен Руфов

МНЕ БЫ ИХ НЕ ПОДВЕСТИ

На меня с улыбкой глядя,
Две девчурки говорят:
— Из Тувы приехал дядя!
— Нет, наверно, он бурят! —
Молвил мне калмык прохожий:
— Вижу степь у вас в глазах!
— На казаха вы похожи, —
Мне сказал один казах.

Велика Москва-столица,
Много разных наций тут.
И киргизам и марийцам
Невдомек, что я якут.
Здесь скрестились все дороги,
Все далекие пути.
За себя в Москве в тревоге:
Я похож на очень многих,
Как бы их не подвести!

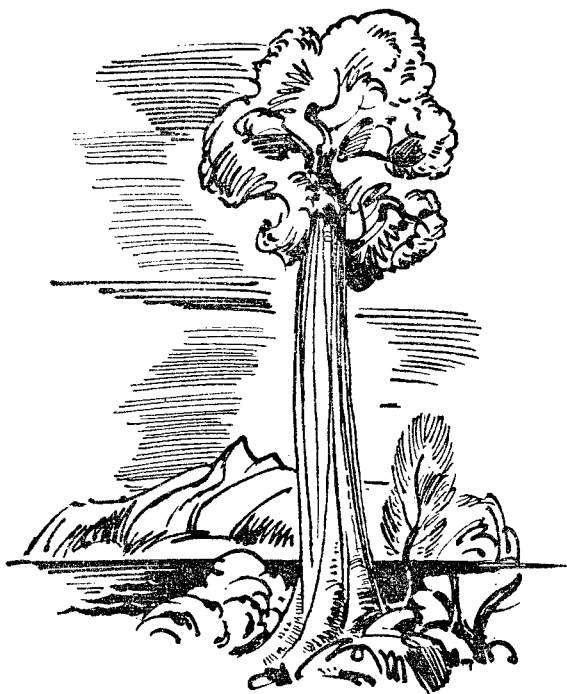
ЛЮБИМАЯ

На тебя смотрю и вижу:
Быстро вяжешь ты снопы.
До чего твой стан подвижен
И движенья не слабы!
Вяжешь ты снопы исправно,
Лучше всех, быстрее всех,
А другие, как ни странно,
Не кричат про твой успех!
Эх!

Голос твой звенит со сцены,
Знаю: очень он хорош.
Ты степенно, вдохновенно,
Удивительно поешь.
От тебя я в восхищенье,
Ты, конечно, лучше всех,
А другие силу пенья
Ощущать не в силах! Эх!

Ты прекрасна чрезвычайно —
Говорю тебе, любя.
Странно, что другие парни
Не влюбляются в тебя!
У тебя душа согрета
Светом солнечных глубин —
Только это, только это
Понимаю я один!

ЩЕДРОСТЬ

До моря та вода не дотекла:
Впиталась в землю,
И о ней не вспомнили,
Однако корни напоить смогла
И вырастила дерево огромное!
Так величавы щедрые дела!

Михаил Тимофеев

МУНГУРАТЫ

Могучи лиственницы-мунгураты,
Стоящие века.
И не случайно им бывают рады:
Видны издалека.

И с них бывают обозримы
Просторы матушки-тайги.
Их встреть, не проходят мимо
Охотники и грибники.

Карабкаются ввысь, потом решают,
Какой идти тропой,—
И каждый, кто ошибочно блуждает,
Найдет пути домой.

Все с высоты отчетливей и шире,
Заметнее для глаз.
Такие вот ориентиры
Встречаются у нас!

Иван Федосеев

У НАС ЕСТЬ ОЛЕНИ

Не презирай спокойный бег оленей,
Упряжку в снежной взвихренной пыли.
Скольких людей далеких поколений
От холода и голода спасли
Олени нашей северной земли!

Мы вытерпели все и одолели
В лихое время царского кнута,
Быть может, оттого, что их имели:
Олени — и одежда и езда.
Не зря о них мы песни наши пели.

Не отрекайся от простой одежды
Из шкур оленьих,
 с головы до ног
В нее оденься, как в свои надежды.
Не слушай слов случайного невежды
Про то, что, дескать, мех олений плох.
Он нас века от холода берег.

Олений край!
 От твоего истока
Хранится сила давняя у нас.
И космонавты славного «Востока»
Езду на нартах славили не раз,
Хоть ветер высекал слезу из глаз.

Метели поднимающей голос
Пускай грозит, неистово трубя.
Мне греет сердце меховая полость.
Беги, олешек!
Разгоняйся, полоз!
Отвергнуть вас мне — что предать себя!

СЕРГЕЛЯХСКАЯ ДАЧА

Первого мая 1914 года в Сергеляхском лесу ссыльные большевики Емельян Ярославский и В. П. Ногин провели маевку, на которой была создана подпольная Якутская социал-демократическая организация.

Вешний день звенит свободно
И в лесах, и на полях —
И поэтому сегодня
Я поехал в Сергелях.
Это здесь, в сосновой роще,
Бурной радуясь весне,
Первой травкою поросший
Южный склон открылся мне.

Здесь, костром весны встревожен,
Озарился темный бор...
Много весен, много весен
Отшумело здесь с тех пор.

Первый праздник первомайский
Прозвенел, как вешний гимн.
Выступал здесь Ярославский,
Речь произносил Ногин.
Вижу здесь, средь трав росистых,
Незаметную тропу,
Вспоминаю коммунистов,
Самых первых коммунистов,
Выходящих на борьбу.
Слышу той маевки эхо
В этих радостных местах —
И поэтому поехал
Я сегодня в Сергелях!

ГОРОДСКАЯ ДЕВУШКА

К нам подруга сестры приехала
И гостила все лето у нас.
За порхающей бабочкой бегала,
Полюбился ей милый алас¹.

Любовалась цветами и в озере
Искупалась она не раз.
Ветерок играл ее косами,
Вместе с девушкой веселясь.

И луга, и тайга бескрайняя
С пеньем птах и звоном ручья
Заменили ей музыкальные,
Танцевальные вечера.

А в тот день, когда провожал ее,
Собирала цветы лугов,
И с букетом тем уезжала
Неразгаданная любовь.

¹ А л а с — большая поляна с озером
в тайге.

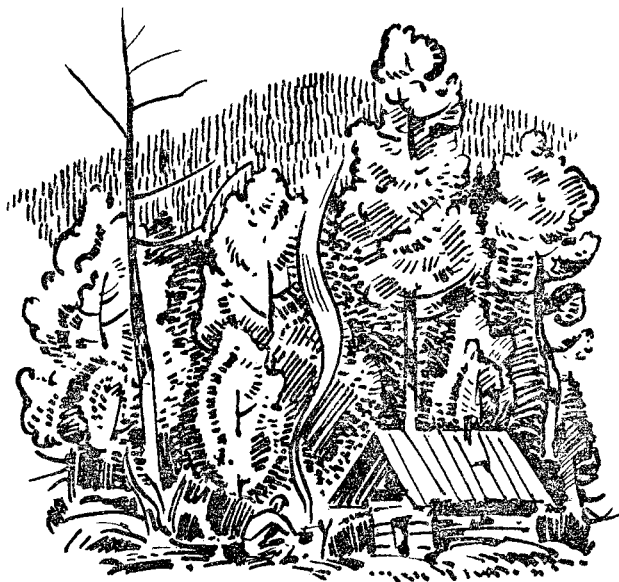
Баал Хабырыс

ОСЕННЯЯ НОЧЬ

Осеннюю ночь сравню со вдовой,
Одевшей черный наряд.
По темноту небу над темной водой
Болотные выпы летят.

Безлунное небо, как черный платок,
Тропинка видна едва.
И плачет, так плачет, что весь я промок,
Осенняя ночь, вдова.

МОЙ ЛЕС

Евгению Стаднику

Люблю свой лес, густой, дремучий,
И, сам не знаю почему,
Считаю местом наилучшим,
Везде тоскую по нему.
Еще в мальчишеские годы
Я с милым лесом был знаком
И под его тенистым сводом
Бродил и бегал босиком.

Споткнулся как-то раз о корни,
Упал, ударившись лицом.

Брусника собранная, помню,
Тогда рассыпалась кругом...
Заплакал я: обидно было,
А мой унылый детский стон
Лесное эхо повторило.
Я был немало удивлен.

До случая того ни разу
Я не слышал таких чудес.
Подумал я тогда, что дразнит
Меня таинственный мой лес.
Я полюбил лесные тропки,
Играть мне нравилось в лесу,
Там хворост собирал для топки,
Из палок строил урасу.
Я проверял силки на зайцев,
Чуть утро — в лес спешил скорей,
А чтоб в лесу не заплутаться,
Засеки делал на коре.

Выносливости и терпению
Дремучий лес меня учил,
Глухих чащоб преодоление
Мне в дни охоты поручил.
Быть метким научил и ловким,
С добычей я шагал домой.
Спасибо за твои уроки,
Дремучий лес — учитель мой!

НЕ ТРУС

Злой собаки без цепи
И бодливого быка,
Росомахи, что не спит,
Горностая и хорька
В самом деле я боюсь,
Трус я или я не трус?

Безрассудною отвагой
Щеголять не надо зря.
Быть искусанным собакой —
Дело скверное, друзья!

Горностай опасен тоже,
Несмотря на то что мал¹.
А того, кто осторожен,
Трусом я бы не назвал!

¹ Крохотный горностай, если его раздражить, бросается на человека и вгрызается в горло.

ОДУВАНЧИК

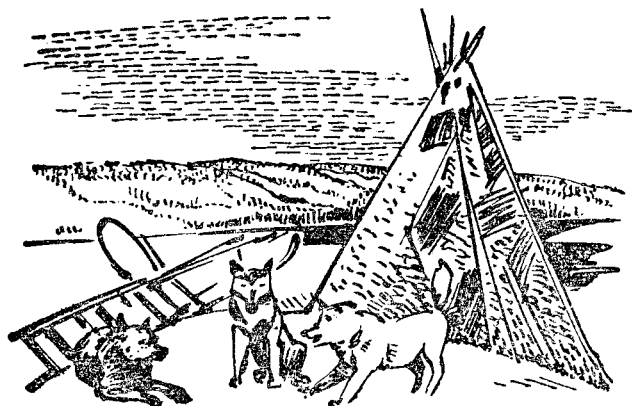
Одуванчик, расцветая,
Долго не живет.
Перед ледоходом в мае
Он уже не тот.

А как только снег растаял,
Кончилась зима,
Украшал он желтой стаей
Каждый склон холма.

Стал для ветра он игрушкой,
Дунул тот — вокруг,
Как из вспоротой подушки,
Разлетелся пух.

Одуванчику не жалко
Серый пух терять:
Рад он, ибо летом жарким
Вырастет опять!

КОГДА ВЫПАДАЕТ СНЕГ

Снег первый раз идет слегка
И очень быстро тает,
Как будто думает: пока
Зимы мне не хватает.
Еще не мерзлая земля
И падать рановато.
Вот выпал — и растаял зря,
Повременить мне надо...

И небо чистое опять,
Нигде не видно снега,
И кажется, что выпадать
Ему совсем не к спеху.
Вдруг утром все белым-бело:
Морозной ночью столько
Снежинок светлых намело.
Снег выпал, и надолго!

СВЕТЛЫЙ СЕВЕР

Видали ль вы мой край родной
С прекрасной позднею весной,
С волшебной солнечной порой,
С холодной длительной зимой?..
Зима не ад, но лето — рай!
Видали ль вы родной мой край?

Видали ль на вершинах гор
Вы шапки из снегов и льда?
Видали ль вы земной простор
С высот орлиного гнезда?
Слышали ль вы прощальный крик
И песню облачных высот?
Ее печальный каталык¹
Порой осеннею поет.

Видали ль вы ночные дни
И многоцветные костры?
То юкагирские огни —
Дары студеной поры.
Видали — в хлопьях снеговых
Олень пронесется как вихрь,
А самолет быстрее орла
Летит во мраке как стрела?

Слышали ль вы у нас в лесах
Звонкоголосое «ку-ку»?

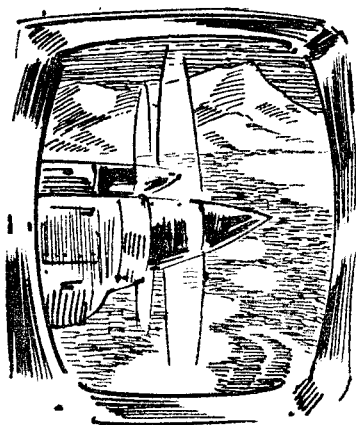
Слышали ль вы, как ысях
Шумит на радостном лугу?

¹ К а т а л ы к — стерх, или белый журавль.

Березок праздничных листва
Слегка трепещет на ветру.
Мы любим радость торжества,
И пир, и песню, и игру.

Видали ль вы моих друзей,
Неутомимых молодцов,
Охотников на соболей,
И на лисиц, и на песцов?
Видали ль вы среди диких скал
Разведчиков таежных недр?
Для рудознатцев край мой щедр
На ценный камень и металл!

Видали ль вы в краю у нас
Творящих счастье и добро,
И свет дающих, и тепло,
И добывающих алмаз?
Там, не ступала где нога
На почву с вечной мерзлотой,
Там, где и тундра, и тайга,
Там Север, там мой край родной.

БУДЬ СЧАСТЛИВ!

В тайгу выходит молодость,
И говорит тайга ей:
— Бери у меня золото,
Я щедрая такая!

Сияет солнцеликое
Безоблачное небо —
Твори дела великие,
Бездельничать нелепо!..
Гора большую голову
Вздымает над пространством
И говорит геологу:
— Ищи мое богатство!

В тайге блеснуло озеро
Серебряною брошкой,
Благое слово бросило:
— Лови мою рыбешку! —
Летят поля обширные,
Взывая на рассвете:
— Просторы наши мирные
Вспашите и засейте!

Трава зеленокрылая
Звенит в долине Лены:
— Меня вы, люди милые,
Скосите непременно!
Просторы необъятные,
Луга, просторы, чащи
И лето благодатное
Мне говорят: — Будь счастлив!

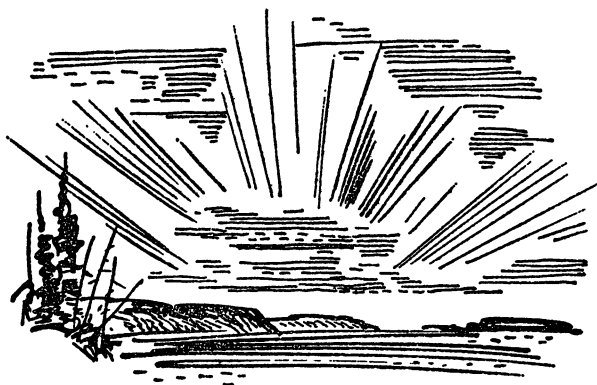
КТО ОНА, ТАКАЯ МИЛАЯ?

Зимою встанешь рано,
Шагаешь на работу,
По серому туману
Идешь, браня погоду.
Всего на свете хуже
Такой туман и стужа:
Мороз свирепо душит
Как тело, так и душу.
На злой мороз серчаешь
И вдруг среди прохожих
Ты девушку встречаешь
Красивую. И что же?

Все сразу стало лучше
В студеной этой серости:
Притих мороз трескучий,
Густой туман рассеялся.
Прекрасное виденье
Тебя влечет и манит,
Но лишь одно мгновенье...
Ты вновь в густом тумане.
Где, думаешь-гадаешь,
Весна зеленокрылая?
Идешь и сам не знаешь,
Кто та, такая милая?

Проснешься летом рано,
Уже сияет солнце.
Выходишь на поляну,
И вдруг тебе взгрустнется.
Заросшею травую
Идти по зною трудно,
Повиснет над тобою
Гул комариный нудный.
Шагаешь и скупаешь,
И все тебе негоже.
Вдруг девушку встречаешь
Красивую... И что же?

Ликуешь, а не ноешь,
Грустить тебе не надо,
Не ощущаешь зноя,
А чувствуешь прохладу.
Вдруг засияли дали,
Цветы порозовели,
Деревья заплясали
От радости-веселья.
Идешь, стихи слагая,
Забудешь грусть постылую.
Кто, думаешь, такая
Хорошая и милая?

СЛОВО ПОЭТА

По дорогам славным, дальним
С грузом песен я брожу.
Гостем званым и желанным
К землякам в дома вхожу.

Мне вопросы повсеместно
Задаются от души:
— Достоешь откуда песни
Ты, поэт Элляй, скажи?

На какой такой дороге
Ты берешь слова-мечи?
Где откапываешь строки —
Светозарные лучи?

Я на все эти вопросы
Отвечаю как могу:
— Часто слишком произносят
Каждую мою строку.

Для поэта счастье, если
Он действительно могуч,

И сверкают его песни
Хорошо, как меч и луч.

Я хочу, чтоб согревали
Песни душу, как костры,
Чтоб они в себя вобрали
Щедрой родины дары.

Пусть от Партии святое
Дело Ленина вберут,
От народа — дух героев
И его бессмертный труд.

От морей и речек — волны,
От родной земли — цветы,
От большого небосклона —
Радость вечной красоты.

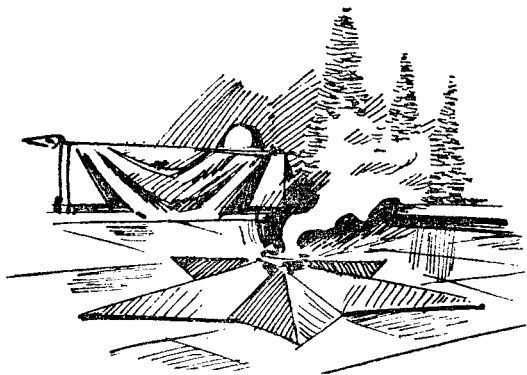
От Алдана — золотую
Россыпь, и от Верхоянья —
Олово, и от Вилюя —
Драгоценное сиянье.

Все меха тайги и тундры
Пусть войдут в орнамент песни.
Знаю я, что это трудно,
Но отнюдь не бесполезно.

Ну, а музыка в природе
Как звучна и многолика!..
Я хотел бы взять мелодии
Соловья и каталыка.

И геологов исканья
Тоже родственны поэту.
Твердость взять хочу у камня —
Редкостного самоцвета.

Красоту страны чудесной,
Сказки северного края
Я в свои стихи и песни,
Как умею, так вплетаю.

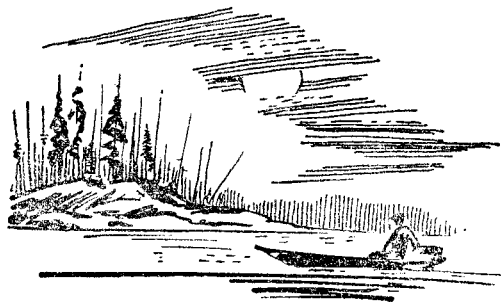

У ВЕЧНОГО ОГНЯ

У Кремлевских стен бродил я —
Как все близко здесь и свято.
На ветру огонь могилы
Неизвестного солдата...
Годы, годы боевые,
Помнят нас всегда живые...
Женщина немолодая
Возле Вечного огня,
Всхлипывая и рыдая,
Посмотрела на меня.
Мне легко было узнать
В женщине скорбящей мать.
Говорю я ей: «Не плачьте,
Верьте, смерти он сильней,
Потому что пал за счастье
Славной Родины своей,
И над ним святое пламя
Полыхает словно знамя!..
Тяжела у вас утрата,
Унесла его война...
Но погибшего солдата
Чтит Советская страна,
И над Вечною могилой
Стяг алеет огнекрылый».

ХОРОШО

Труд закончив дневной,
Хорошо выйти в лес
И в чащобе лесной,
Там, где листьев навес,
Позабыв о делах,
Слушать пение птах.
И осенней порой
Лунный вечер хорош.
По елани родной
Ты спокойно идешь.
Возле озера тишь.
Ты идешь и глядишь.
Иль плывешь по волне
Ты в рыбацком челне,
Хорошо тебе плыть,
И ты можешь сравнить
Годы жизни с такой
Быстроструйной рекой.
Жизнь в работах прошла,
Не щадил своих сил,
И большие дела
Как умел, так творил.
Путь с народом прошел —
Хорошо! Хорошо!

ТОГДА ВЫ ВСПОМНИТЕ...

Когда в тайге спадут снега
И, радуясь весенним дням,
Река родимая Амга
Помчится резво по камням,
Когда весенние луга
Запламенеют, расцветая,
И будет радость велика,
Тогда вы вспомните Элляя!

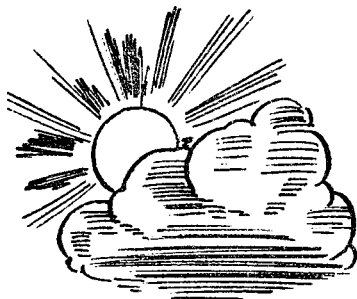
Когда любимая на вас
Посмотрит ласково, как солнце,
И в долгожданный этот час
Вас радость тихая коснется.
Заря зажжет свой огонек,
И удалится ночь глухая,
Настанет солнечный денек —
Тогда вы вспомните Элляя!

Когда на праздник ысях
К друзьям хорошим вы придете,
Как жаворонки в небесах,
Вы закружитесь в хороводе.
Потом, за праздничным столом,
Чороны¹ дружбы подымая,
Подумаете о былом,—
Тогда вы вспомните Элляя!

Когда вы ночью или днем
Покинете родимый дом,
Поедете или пойдете,
Устанете и запоете,
Когда усталость вашу прочь
Прогонит песня удалая,
День будет, вечер или ночь...
Тогда вы вспомните Элляя!

Когда придет печальный час,
И горе черное нависнет,
И слезы потекут из глаз,
Все может приключиться в жизни...
Стихи, быть может, в скорбный час,
Тоску-кручину разгоняя,
Немного успокоят вас...
Тогда вы вспомните Элляя!

¹ Ч о р о н ы — деревянные кубки или чаши.

ЗАЧЕМ?¹

В тридцатые годы я обучался в средней школе. По немецкому языку у меня была тройка. А мама моя в соседней школе преподавала немецкий язык.

— Почему,— спрашивала она меня не раз,— ты не хочешь выучить немецкий язык?

— А зачем? — отвечал я на вопрос вопросом.

— Чтобы стать культурным человеком и читать в подлиннике Гете, Шиллера, Гейне.

— В переводах их читать проще и приятней.

По-своему я был прав, а моя мама не могла мне сказать: «Чтобы поехать в Германию...»

В Германии свирепствовал фашизм.

Я полагал, что изучать иностранный язык имеет смысл ради того, чтоб посетить ту страну, разговаривать с тем народом, а не ради чтения художественной литературы того народа!

1947 год. Судьба забросила меня в Киргизию. Мне довелось переводить на русский язык стихи киргизских поэтов. Переводил я их по подстрочнику. Подстрочник — буквальный, зачастую неуклюжий прозаический перевод. Я придавал стихам стройный стихотворный вид и попутно запоминал значение некоторых киргизских слов. Ало-Тоо — пестрые горы. Иссык-Куль — горячее озеро, джайлоо — высокогорное пастбище, кыз — девочка, башкарма — председатель колхоза и другие.

1962 год. Я совершил свое первое путешествие по Якутии. До станции Лена добирался поездом, от Осетрова

¹ Эта статья написана Н. Глазковым незадолго до смерти.

до Якутска тысячу девятьсот семьдесят километров мне посчастливилось проплыть на пароходе «Хабаровск» по красивейшей реке — бабушке Лене. У якутов для рек и озер существует слово «эбе», означающее «бабушка». Придается оно рекам и озерам в знак глубокого уважения.

Плывя на пароходе, я любовался берегами исключительной красоты, сочинял стихи и запоминал якутские слова.

Якутские слова помогли мне многое понять и осмыслить.

Лес по-якутски — ойур, тайга — тыа. А в чем разница между лесом и тайгой? В лес, оказывается, идут гулять, отдыхать, собирать грибы и ягоды, а в тайгу идут охотиться.

Охота по-якутски — булт, охотник — булчут. Быть булчутом почетно.

Грибы — тоже охота, но не с большой буквы!

Климат Якутии резко континентальный. Зима долгая и лютая. Шестидесятиградусные морозы — не редкость. В небе полыхает северное сияние, которое якуты называют юкагирскими огнями.

В Якутск на оленях приезжают оленеводы. Олень по-якутски — таба, молодой олень — тугут. Тордох — чум из оленьих шкур. Чум из тонких жердинок, покрытых берестой, — ураса, в прошлом летнее жилище якутов. Зимой якуты жили в балаганах.

Сентябрь по-якутски — балаган ыйа, месяц перехода в зимнее жилище.

Зима начинается в сентябре.

После студеной, темной зимы в Якутии наступает бурная, радостная весна.

Зацветают подснежники и одуванчики, реки взламывают двух- и трехметровой толщины льды, с юга прилетают птицы. Среди птиц каталык — стерх, или белый журавль,

удивительной красоты редкая птица с мелодичным голосом.

Весну якуты воспринимают как счастливое событие, устраивают в честь весны праздник, который называется ысыах. На ысыахе из трехножных и одноножных сосудов, сделанных из дерева, — чоронов — пьется кумыс, на аласе водятся хороводы и происходят спортивные состязания. Алас — характерный для якутского ландшафта озерно-пойменный луг, окруженный лесом или тайгой. Произносятся радостные слова: «Айхал! Айхал!» — означающие: «Слава!» Слава — в смысле восклицательного величания.

Я совершил по Якутии пять путешествий и посетил двадцать районов. По своей территории многие районы Якутии превосходят европейские области и государства.

Я побывал в алмазном Мирном и в золотом Алдане, оловянном Батагае и мемориальном Верхоянске. Из всех районов Якутии самый прекрасный, пожалуй, Оймяконский и самый ужасный тоже Оймяконский. Я посетил его в августе 1975 года и купался в голубой Индигирке. Температура воды составляла 14 градусов по Цельсию, а скорость течения — 14 километров в час!

В августе довелось мне посетить Усть-Неру, а в июле над Усть-Нерой бушевала пурга. Из пятерых, ушедших в горы, вернулся один, ибо температура упала до 36 градусов холода. Люди были одеты по-летнему.

Такова Якутия, с которой я познакомился ближе, нежели с другими республиками.

Со своими друзьями-коллегами я беседовал на смешанном якутско-русском языке, чередуя русские и якутские слова. Я охотно запоминал якутские слова, ибо знал, что в Якутии они нужны, причем человеку любой специальности. Когда водитель МАЗа спросил меня: «Зачем нужен якутский язык шоферу?» — я ему ответил: «Вы едете в Нижний Бестях, а знаете, что обозначает слово «Бес-

тях? — «Не знаю». — «Бестях — это сосняк, ибо по-якутски бес — сосна, а июнь — бэс ыйа — месяц сосны».

И геологу в Якутии надо знакомиться с якутским языком. До прихода русских якуты добывали у себя пять металлов, и только пять металлов именовали по-своему: золото — кызыл комюз, серебро — юрюнг комюз, медь — алтан, железо — темир, олово — хоргольдюн. Кто знает, может быть, руководствуясь знанием языка, геологи нашли в Верхоянском районе оловянную руду.

Будучи профессиональным поэтом, я переводил на русский язык стихи многих народов. Среди армянских поэтов у меня были друзья Ашот Граши и Бабкен Карапетян. Ашот Граши умер, но его сын Карен Григорян — один из сильнейших шахматных мастеров. Будучи болельщиком, слежу за его успехами.

Из бурятских поэтов у меня есть друг Арсалан Жамбалон, проживающий в Агинском национальном округе. Мечтаю съездить туда. Если приеду, обязательно начну изучать бурятский язык.

В нашем многонациональном государстве поэты должны дружить друг с другом — не случайно в этой книге собраны голоса друзей.

СОДЕРЖАНИЕ

Н. Старшинов. Поэзия, доброта, мужество 5

ИЗ АРМЯНСКОЙ ПОЭЗИИ

Аветик Исаакян (1866—1957)

Дороже жизни (Басня) 13

Кабан и лиса (Басня) 14

Егише Чаренц (1897—1937)

Рубайи 15

«Шагай, шагай своею тропкой...» 16

Ашот Граши (1910—1973)

«Чем бы стать хотел я? — у меня...» 17

Свидание —

О, сердце! 18

«То смеетесь в моем сердце, небеса...» —

Напутствие 19

Вопрос —

«Сказал один чужак поэту...» 20

«Вновь подтверждаю песней мысль свою...» —

Ереван 21

На земле моих предков 22

«В великом океане этих толп...» 23

Бабкен Карапетян (1911 г. рожд.)

Наследство 24

Добрая змея (Басня) 25

Картины Сарьяна 26

Живи, соловей! (Басня) 27

ИЗ КИРГИЗСКОЙ ПОЭЗИИ

Алыкул Осмонов (1915—1950)

Пушкину 33

Радуюсь 34

Кубанычбек Маликов (1911—1979)

Озеро Чатыр-Куль 35

ИЗ БУРЯТСКОЙ ПОЭЗИИ

Арсалан Жамбалон (1924 г. рожд.)	
Агинская степь	39
Долголетие	40

ИЗ ОСЕТИНСКОЙ ПОЭЗИИ

Темболат Болаев (1912 г. рожд.)	
«Могу ли я...»	43
«Я издали вижу...»	—
Жизненный путь	44

ИЗ ЧУВАШСКОЙ ПОЭЗИИ

Яков Ухсай (1911 г. рожд.)	
«Пролетайте, пролетайте...»	47
Радость	48
«Дорогая, мне забыть тебя нельзя...»	49
Юрий Петров (1936 г. рожд.)	
После дождя	50
Снегири	51
Ласточка	52

ИЗ ЯКУТСКОЙ ПОЭЗИИ

Алексей Кулаковский (1877—1926)	
Обиженный еще до рождения	55
Заклинание Байанаю	60
Анемподист Софронов (1886—1935)	
Наступление весны	62
«В мое окошко...»	64
Зима	65
Буря	68
Архип Абагинский (1907—1960)	
Пехота	70
«Мне не надо слов красивых...»	71
Иван Гоголев (1930 г. рожд.)	
Айхал	72

Моисей Ефимов (1929 г. рожд.)	
Радуга мечты	74
Меня с тобою нет	75
Золото и позолота	76
Леонид Попов (1919 г. рожд.)	
Радуга	77
Голос лета	78
К нам, к нам!	79
Северное сияние	80
Семен Руфов (1930 г. рожд.)	
Мне бы их не подвести	81
Любимая	82
Щедрость	83
Михаил Тимофеев (1932 г. рожд.)	
Мунгураты	84
Иван Федосеев (1929 г. рожд.)	
У нас есть олени	85
Сергеляхская дача	86
Городская девушка	87
Баал Хабырыс (1918—1969)	
Осенняя ночь	88
Мой лес	89
Не трус	91
Одуванчик	92
Когда выпадает снег	93
Серафим Элляй (1904—1976)	
Светлый Север	94
Будь счастлив!	96
Кто она, такая милая?	97
Слово поэта	99
У Вечного огня	101
Хорошо	102
Тогда вы вспомните...	103
Н. Глазков. Зачем?	105

ДЛЯ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Николай Иванович Глазков

ГОЛОСА ДРУЗЕЙ

Избранные переводы

ИБ № 5977

Ответственный редактор

Губарева С. И.

Художественный редактор

Ларская Е. М.

Технические редакторы

Мохова Н. Г. и Седова Г. Г.

Корректоры

Иванова В. А. и Лазарева Л. А.

Сдано в набор 29.10.81 Подписано к печати 29.01.82. Формат 84×108¹/₃₂. Бум. типогр. № 1 Шрифт литер. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,88. Усл. кр.-отт. 6,98. Уч.-изд. л. 4,96. Тираж 100 000 экз. Заказ 4602. Цена 35 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.

Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Сушевский вал, 49.

Отпечатано с фотополимерных форм
«Целлофот»

35 коп.